

HSSB781: Те, кто ищет неприятностей, должны встать в очередь

Сила Янь Чжаогэ была выше, чем у Мэн Вана, который был усилен Экстремальной Коронай Инь. Из всех присутствующих он первым заметил появление этого феникса пламени.

Наблюдая силуэт феникса внезапно проявляя от тела Tang Yonghao и видя белый и черный рассветный туман нравственной добродетели, Yan Zhaoge пришел к осуществлению на вещах.

Тот потомок линии южного экзальта первоначально пришел к подводному дворцу для этой косточки phoenix.

Эта косточка phoenix только содержала туман рассвета нравственной добродетели, отсутствуя истинное намерение других 4 добродетелей.

С другой стороной все еще ценя его настолько высоко, была только одна единственная возможность которая существовала.

Хотя Писание Феникса истинной формы Южного Экзальта обладало истинным намерением Феникса, ему действительно не хватало полных пяти добродетелей.

Это была определенная вещь, что они обладали секретными техниками для культивирования в толстой земле заслуженной добродетели, белого qi ничтожной добродетели и благословенного пурпурного света случайной добродетели.

Это было неуверенно для водяных пульсаций святой добродетели. Тем не менее, судя по всему, им, вероятно, не хватало техники для культивирования в рассветном тумане нравственной добродетели.

Именно из-за этого человек рискнул вторгнуться на территорию юго-восточной небесной территории Ян, выйдя на Королевское тростниковое море. Его целью была кость феникса.

Это также объясняло, почему группа Ван Хуэй ранее действительно осмелилась попытаться безжалостно заставить замолчать Йе Синь, который был из рода юго-восточного Экзальта.

Если бы Юго-восточный Экзальт узнал об этом, то им было бы очень трудно добиться успеха.

Отношения между юго-восточной территорией рая Ян и их южной территорией рая Сияния никогда не были настолько хорошими.

Если бы кость феникса попала в руки горы Золотого Двора, то они, скорее всего, использовали бы ее как держатель над ними, требуя жестких условий.

Огненный феникс расправил крылья, чтобы окутать Танг Йонгхао, желая схватить его живым и отточить, чтобы восстановить драгоценную кость.

Увидев это, Янь Чжаогэ вырвался с мечом.

После того, как он убил потомка Южного Экзальта, Ли Цзина, между ним и южным районом Пылающего Неба уже существовала вражда.

Очевидно, что это было бы пагубно для него, если бы род Южного Экзальта укрепился.

Этот пламенный феникс был всего лишь марионеткой. После того, как его поразил меч Янь Чжаогэ, его пламя мгновенно рассеялось, так как перья всего его тела, казалось, падали безостановочно.

"Опять ты!" Феникс бушевал.

Янь Чжаогэ сказал случайно: "Только имея искусство, не имея значения. Ну и что с того, что вы получили эту кость феникса? Ты все равно не сможешь успешно достичь рассветного тумана нравственной добродетели".

Этот феникс сошел с середины воздуха, пламя всего его тела постепенно гасилось.

Он был разрублен пополам ударом меча Янь Чжаогэ, который больше не мог легко двигаться.

Его аура постепенно ухудшалась по мере того, как духовные ци и боевые трещины, которые изначально содержались в рассеянном состоянии, также рассеивались.

До того, как феникс полностью исчез, он смотрел на Янь Чжаогэ: "После получения этой кости и культивирования в искусстве добродетели, я, естественно, буду делать некоторые вещи, которые делают его удобным для меня, чтобы накапливать нравственную добродетель, успешно достигнув черно-белого рассветного тумана".

"То, что я обычно думаю о том, что я делаю и что я делаю при культивировании, - это две разные вещи. Дело не в том, что мне всегда будет нужен рассветный туман нравственной добродетели, чтобы иметь дело с моими врагами".

"Я культивирую в искусстве феникса, чтобы стать сильнее и не культивировать себя в фениксе". Сосредоточение внимания на накоплении пяти добродетелей через мои поступки исключительно для выращивания в одиночку".

Эмоции другой стороны уже успокоились: "Люди культивируют в боевых искусствах, а не в

единоборствах, диктующих действия людей. Быть контролируемым и ограниченным боевыми искусствами - это сродни хранению коробки и возвращению жемчужины, это ни с чем не сравнимо глупо. Кто бы это сделал?"

Ян Чжаогэ засмеялся: "За такие вещи каждый по-своему".

Постепенно рассеялся огненный свет, перед их глазами появился феникс, сложенный из бумаги. По мере того, как он постепенно горел, он становился черным и копотистым и превращался в пепел.

"Я слышал те слова, что вы сказали в конце. Таким образом, вы вообще не имеете никакого отношения к Восходящему Солнечному светилу, только получив Экстремальную Печать Янга благодаря удаче и случайности".

Глядя на этот бумажный феникс среди пламени, Ян Чжаогэ, кажется, улыбался, но в то же время не улыбался.

Другая сторона мягко сказала: "В то время как в настоящее время в проходах этого подводного дворца царит хаос, я уже знаю об этом месте. Просто подождите немного. Этот Чжуан будет прямо там".

До того, как этот бумажный феникс был полностью сожжен, он незаметно посмотрел на Мэн Ван сквозь угол глаза, бормоча низким голосом, который был незаметен для всех: "Как похож..."

Феникс исчез, и все обменялись взглядами.

Танг Йонгао посмотрел на Янь Чжаогэ. Несмотря на то, что его выражение лица было довольно сложным, он все же подумал о том, чтобы приложить руки к Янь Чжаогэ и поблагодарить его за помощь в спасении его жизни.

Оглядываясь на эту упавшую кучу пепла, Янь Чжаогэ засмеялся: "Есть много тех, кто хочет искать со мной неприятностей". Тебе нужно выстроиться в линию".

Внезапно он взглянул в другое место.

Сердца Кан Маошэн и Чжан Чао также слегка тряхнулись сейчас, когда они почувствовали, как мощная аура внезапно приближается с другой стороны.

Тщательно почувствовав эти колебания мощности, Кан Маошэн расплывчато сказал: "Старший ученик-дедушка Ци"!

Высокий мужчина средних лет проскочил мимо, его лицо пожелтело, а взгляд остыл.

Янь Чжаогэ видел его несколько раз до этого, таким образом, зная, что его зовут Ци Вэй, и что в настоящее время он является гроссмейстером номер один династии Великих Сюань в формированиях в Королевском Тростниковом море. Он также был потомком даосского Ши, который ранее приехал с королями Сюаньвэнь и Шэнь Линцзи и завоевал Королевское тростниковое море.

Увидев это, Кан Цзиньюань мгновенно обрадовался: "Как здорово, что пришел старший ученик-дедушка Ци"!

Ян Чжаогэ засмеялся, перевернув ладонь, как большую золотую печать, а затем мгновенно появился в воздухе, похожий на пылающее солнце в небе, так как его сила была намного страшнее, чем у Чжана Чао, когда он выпустил Фиолетовое Колесо Солнца.

Только приблизившись, еще не различив ситуацию, поле зрения Ци Вэя было полностью поглощено всепоглощающим солнечным светом.

Когда могущественный, авторитетный Extreme Yang Seal ударил по голове Ци Вэя, он был мгновенно ошеломлен.

Он был искусен в формировании. Если бы ему было дано достаточно времени, чтобы установить их, он смог бы сразиться с одним против многих с его силой, намного превосходящей других экспертов того же уровня выращивания.

Тем не менее, он, наоборот, немного на слабой стороне с точки зрения его боевого мастерства.

В то время как Янь Чжаогэ не был на сцене "Видя Божественность", так как теперь он владел Экстремальной печатью Ян, он все еще чуть не ударил Ци Вэя по голове.

Только благодаря среднему классу Священного артефакта, Тканой Тени, Тканой Роби, Ци Вэй смог защититься от этого.

Ци Вэй вернулся в сознание, его взгляд мгновенно охладился, когда он увидел Янь Чжаогэ и раненого Кан Маошэна.

Не сказав ни слова, он сразу же поднял тринадцать желтых флагов, бросив их наружу.

Тринадцать флагов расширились по мере того, как они летали, свет, излучаемый по всему периметру, как потоки сияния, соединенные вместе, огибающие эту область космоса.

Окружающая среда этого подводного дворца была сложной с множеством пересекающихся

туннелей. Поскольку Ци Вэй только приехал сюда, для него было невозможно заранее установить плацдарм.

Тем не менее, он действительно был по-настоящему искусен в создании образований, так как уже достиг точки, позволяющей установить его в любом месте одной лишь волной руки.

"Отлично!" Янь Чжаогэ не мог не кивнуть в восхищении.

Тем не менее, несмотря на восхищение, Янь Чжаогэ совсем не сдержался в своих движениях, так как ударил ладонью, теперь Экстремальная печать Янь снова нанесла свирепый удар.

Великое славное солнце приземлилось внутри строя, заблокировав важнейший узел, так как это помешало Ци Вэю должным образом запустить и циркулировать строй, который он только что закончил с установкой.

Под ярким солнечным светом одновременно дрожали тринадцать флагов, и формирование стало нестабильным.

Ци Вэй фыркнул, управляя главным флагом одной рукой, когда он вытаскивал сокровища другой. Он стремился установить второе последовательное формирование!

Несмотря на то, что Янь Чжаогэ обладал Экстремальной печатью Янь, он уже давно взломал ее наружу, его меч был нацелен прямо на самого Ци Вэя.

Движение Ци Вэя замедлилось, так как он прибегнул к Тканево-теневого Рубашке, чтобы защитить свое тело - кучке черных теней, обматывающей его тело и мгновенно помогающей ему уклониться в сторону.

Затем над головой Янь Чжаогэ появилось строение, сверкавшее светом грома.

Гром грохота, небесные молнии могущественно спускаются сверху!

Янь Чжаогэ двинулся, его утонченная работа ногами тонко расшифровывала путь строя, когда он уклонялся от мощной, полномощной атаки молний.

После этого, он выполнил палец Инь Янь, палец Декрет Инь Янь по мере того как причинность и эффект были смещены.

Многочисленные молнии поэтому мгновенно изменили направление, направляя в направлении Кан Маошэн и Чжан Чао!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/1012804>